

Сегодня Ли Цяо шёл к семье Чжуан с просьбой, поэтому специально взял с собой полцзиня машевой халвы.

Но Чжуан Фэншоу был очень доволен тем, что блудный сын одумался, да и семья Чжуан жила зажиточно, поэтому велел Ли Цяо забрать халву обратно.

Ну и ладно, раз забрать, так забрать. Кто знает, может, когда соберётся вся деревня, он ещё и гера Чжу увидит.

И действительно, Ли Цяо увидел Тао Чжу.

Уже смеркалось и он думал, что просто посмотреть издали будет достаточно. Но кто бы мог подумать, что после того как толпа разойдётся, Тао Чжу не уйдёт, а сам подойдёт к нему вместе с односельчанами и будет неотрывно на него смотреть!

Как тут не обрадоваться?

Он не удержался и схватил его за маленькую руку, всё-таки Тао Чжу был гером, его ладонь была меньше, чем у обычных мужчин, и вложил в неё пол цзиня зелёной фасоловой халвы.

Вспомнив сияющие глаза Тао Чжу, Ли Цяо пошёл заметно быстрее.

Хе-хе, сегодня он держал его за руку!

Вернувшись домой, Ли Цяо лёг спать пораньше, завтра ему снова нужно было ехать в уезд продавать рыбу.

На семь жатвенных серпов для кредиторов прежнего хозяина тела ушли все деньги, заработанные за последние дни на продаже рыбы.

Теперь он снова стал нищим.

Если он хочет жениться на гере Чжу, придётся стараться ещё усерднее.

На следующий день, после того как Ли Цяо распродал всю рыбу, он около четверти часа ждал у городских ворот. Затем подъехали Чжуан Фэншоу, его второй сын Чжуан У и двое уважаемых старейшин деревни, они прибыли на бычьей повозке.

Цена на жатвенные серпы была слишком высокой, а в уездном городе имелась всего одна кузница. Полагаться только на неё и рассчитывать, что за время жатвы удастся изготовить серпы для всей деревни, было нереально.

Поэтому сегодня Чжуан Фэншоу и привёз в уезд этих двух авторитетных стариков, надеясь найти решение проблемы.

Старик Чэнь, хозяин кузницы, выслушав Ли Цяо и Чжуан Фэншоу, сразу загорелся - какая огромная сделка!

И это было только начало!

Хотя он сам ещё не видел жатвенный серп, но тот факт, что целая деревня так спешит и волнуется, ясно говорил: вещь стоящая.

Он не смог скрыть улыбку и, указав на северо-восток, сказал:

— Брат Чжуан, не волнуйся. Мой старший сын живёт в столице округа, а его тесть держит там кузницу. Та кузница куда крупнее моей, по пятнадцать больших серпов в день для них не проблема!

— Я сейчас же отправлю людей в столицу округа! Пусть скачут во весь опор!

— Отлично! — Чжуан Фэншоу и не ожидал, что вопрос решится так легко, и радостно хлопнул в ладоши.

Далее перешли к обсуждению цены.

Со стороны Чжуан Фэншоу заказ был крупным, поэтому старик Чэнь согласился снизить цену на десять медяков за каждый серп. Однако серпы из столицы округа требовали перевозки, и там, даже при большом заказе, цену снизить было невозможно.

В итоге стороны договорились: серпы из кузницы Чэня - по пятьсот медяков за штуку, а из столицы округа - по пятьсот десять медяков за штуку.

Чжуан Фэншоу, будучи зажиточным землевладельцем, в деньгах не нуждался и тут же внёс задаток за сто серпов.

С основными делами было покончено и вся группа вернулась в деревню.

По возвращении Ли Цяо вместе с Чжуан У и Чжуан Юанем отправились в горы рубить деревья, готовясь к завтрашнему изготовлению жатвенных серпов, поэтому он не смог сходить к Тао Чжу.

Вскоре наступил вечер, и Чжуан Фэншоу снова собрал жителей деревни, чтобы сообщить им о ценах, о которых договорились сегодня.

Он дал людям время подумать: те, кто захочет купить, смогут прийти к нему после того, как большие серпы будут готовы.

Тем, кто посчитает цену слишком высокой и не захочет покупать, он, разумеется, ничего навязывать не стал.

Закончив с делом, Чжуан Фэншоу широким жестом распустил всех.

Ли Цяо улучил момент и уже собирался тайком сунуть оставшиеся пол цзиня машевой халвы Тао Чжу, как вдруг его окликнул Ли Лян.

— Сяо Цяо!

Ли Лян рассмеялся и в несколько шагов подошёл к Ли Цяо, громко сказав:

— Начиная с завтрашнего дня приходи есть к нам домой. Ничего приносить не нужно, просто приходи сам.

— А? — Ли Цяо удивился. — А старшая невестка согласится?

— А с чего бы ей не согласиться? Это она сама первая предложила! — Ли Лян был в превосходном настроении.

— ...Это что с ней?

Сглазили?

— Хе-хе-хе-хе-хе! — стоило заговорить об этом, как Ли Лян расхохотался ещё сильнее, улыбка растянулась чуть ли не до ушей, а морщины на лице разгладились.

Один из сельчан, видя эту картину, не удержался и прямо сказал Ли Цяо:

— Ли Цяо, сегодня все хотели попробовать жатвенный серп, поэтому пошли к твоему старшему брату и невестке. Так что сегодня большую часть их пшеницы скосили сами односельчане!

— Верно! Я ведь полчаса бесплатно отработал!

Тут же откликнулся ещё один односельчанин, но говорил он с радостью:

— Зато всё как следует проверили. Этот жатвенный серп требует сноровки и он тяжёлый, женщины и геры долго им работать не смогут. А вот если мужчина размахнётся, то он и правда быстрее малого серпа и сил требует меньше.

Один такой серп стоит пятьсот десять вэнь, так что сельчане относились к покупке очень осторожно, боялись, что если он окажется неудобным, то несколько сотен медяков пропадут впустую.

Раз уж серп заявлялся как быстрый и экономящий силы, люди снова и снова проверяли именно скорость и затраты энергии.

Обычно, работая маленьким серпом и нагибаясь, чтобы жать пшеницу, уже минут через пятнадцать приходится выпрямляться и отдыхать.

А этим серпом нагибаться не нужно: если владеть правильной техникой, пшеница срезается со свистом и полчаса можно работать без передышки.

Такая выносливость наглядно доказывала, что жатвенный серп не бесполезная штука, а настоящий рабочий инструмент.

Как тут не радоваться?

Даже отработав бесплатно на поле Ли Ляна, люди были на подъёме!

А уж сам Ли Лян радовался ещё больше.

К тому же все большие серпы на завтра уже разобрали: наверняка снова выстроится очередь из желающих поработать на него задаром!

— Сяо Цяо, завтра обязательно приходи есть к нам домой. Кулинария у твоей невестки, может, и не бог весть какая, но уж точно лучше твоей.

— Если будет время, обязательно зайду, — разобравшись в причине, с улыбкой ответил Ли Цяо.

Сейчас ему нужно продавать рыбу, распорядок дня у него не совпадает с распорядком семьи Ли Ляна, так что собраться вместе не всегда получается.

Ли Лян это прекрасно понимал и велел Ли Цяо больше отдыхать: торговля рыбой - тяжёлое дело, раньше Ли Цяо никогда не занимался такой тяжёлой работой, и он боялся, что тот надорвётся.

Тао Чжу издалика наблюдал за тёплой, дружной сценой между братьями семьи Ли, поджал губы и повернулся, чтобы идти домой.

Раньше этот человек и правда был испорчен до такой степени, что мог стоять вровень с моим старшим братом, но теперь он стал умным, надёжным, трудолюбивым и внимательным.

Такой парень достоин самой красивой девушки или самого красивого гера во всей округе.

Это хорошо.

Такого раскаявшегося гуляку действительно не променяешь ни на какое золото.

Жаль только, что он не его.

подавив в сердце лёгкую тоску, он ускорил шаг и направился домой.

В этот раз пшеница, из которой его старший брат делал солодовую патоку, не заплесневела, но что делать дальше после того, как зёрна проросли, брат совершенно не понимал.

А продолжать всё равно нужно, поэтому он принялся варить солод, жарить солод, парить солод - всячески экспериментируя.

Из-за этого расход сухих дров резко увеличился, так что ему нужно было поскорее лечь спать: завтра с самого утра идти в горы за хворостом, а потом ещё и в пшеничное поле...

Вдруг его мысли оборвались: правой руки коснулось что-то шершавое и тёплое, и в следующий миг в ладони снова оказался такой же промасленный бумажный свёрток, как и вчера.

Но в отличие от прошлой ночи, на этот раз перед глазами что-то мелькнуло и в его руках тут же появилось нечто твёрдое.

Возле уха прозвучал низкий голос:

— Днём на скорую руку сделал. Надень, примерь.

Бросив эти слова, человек широким шагом ушёл, так быстро, что через пару мгновений растворился в темноте.

Тао Чжу: — ...

Сердце его забило быстрее, шаг тоже ускорился.

Вернувшись домой, он увидел тёмный двор - все уже спали.

Сев во дворе, он сунул руку за пазуху и достал тот самый твёрдый предмет.

Это была шпилька из персикового дерева, отполированная до гладкости, слегка изогнутая. На ней не было никаких украшений, но линии были плавными, и весь вид казался неожиданно благородным.

Этот человек...

Тао Чжу крепко прикусил губу. Радость, конечно, была и ещё какая.

Но стоило подумать об огромной разнице между ними, как на сердце будто ложился тяжёлый камень.

К тому же, даже если этот человек ослеп и ему наплевать на чужие взгляды, что тогда делать с его старшим братом?

О тревогах Тао Чжу Ли Цяо пока не знал.

Вернувшись домой, он рухнул спать, завтра снова предстоял день продажи рыбы.

Распродав рыбу, он зашёл в кузницу и забрал пять больших серпов, после чего вернулся в деревню.

Под вечер он вместе с Чжуан Фэншоу, Чжуан У, Чжуан Юанем и ещё тремя людьми пришёл к ивам у деревенского въезда.

Когда они прибыли, под ивами уже ждали больше двадцати человек.

Обучение изготовлению жатвенных серпов официально началось.

<http://bllate.org/book/15095/1359513>